

УДК 347.2/.3

ОБЩАЯ СОБСТВЕННОСТЬ НА ДОЛЮ В ХОЗЯЙСТВЕННОМ ОБЩЕСТВЕ В АСПЕКТЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ И УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ПРАВ СОБСТВЕННИКОВ

Н. А. Нагорная

старший преподаватель кафедры правовых дисциплин,
Могилевский институт МВД (Беларусь)

e-mail: lazutina59@bk.ru

***Аннотация.** Статья посвящена проблемам определения и раздела долей вклада, участия в деятельности хозяйственных обществ, находящихся в общей собственности. Исследуется вопрос о возникновении и прекращении правомочий участников на долю в уставном фонде ООО (ОДО), как наиболее распространенной организационно-правовой формы юридического лица на территории Республики Беларусь. Автор приходит к выводу о том, что вопрос об определении права на долю общей собственности, внесенную в уставной фонд ООО несколькими лицами в законодательстве до конца не проработан. Зачастую возникают споры о принадлежности доли хозяйственному обществу или физическому лицу.*

***Ключевые слова:** право общей собственности, участники, доля, уставной фонд, хозяйственное общество, раздел имущества.*

***Annotation.** The article is devoted to the problems of definition and division of shares in the activities of economic entities that are in common ownership. The author examines the issue of the emergence and termination of the powers of the participants to share in the statutory fund LLC (ODL), as the most common organizational legal form of a legal entity in the territory of the Republic of Belarus. The author comes to the conclusion that the issue of determining the right to share common property, contributed to the statutory fund of several companies in the law to the end has not been worked out. Often there are disputes about the ownership of a business or an individual.*

***Keywords:** the right of common property, participants, share, statutory fund, economic company, division of property.*

Прежде чем рассмотреть вопрос о праве на долю в уставном фонде ООО (ОДО), следует отметить, что само понятие «общая собственность» представляет собой принадлежность одного и того же имущества одновременно нескольким лицам. Понятие общей собственности, как, в общем, само понятие «собственность», определяется как экономическое отношение, складывающееся между субъектами экономической деятельности по поводу каких-то благ, где это положение применяется ко всем субъектам собственности, в том числе в случае, если субъектами собственности выступают семья, профессиональные объединения, предприятия, в современном мире — общества и хозяйственные общества, государства, их государственные и административно-

территориальные образования, собственники имущества, находящегося в общей долевой и совместной собственности, и т. д. [1, с. 32].

При возникновении права общей собственности на единую вещь, принадлежащую коммерческому юридическому лицу, часто возникает вопрос, как определить, что включает в себя понятие «доля в уставном фонде хозяйственного общества» и кому принадлежит право на нее в тех или иных ситуациях, например, когда физическое лицо, желающее стать участником в деятельности хозяйственного общества, не соблюдает необходимые для вступления в такую роль условия, например, своевременно не вносит денежные средства в качестве доли в уставной фонд ООО? Как определяется, кому принадлежит доля в уставном фонде хозяйственного общества при нарушении ее обладателем своих прав и обязанностей?

Очевидно, для того чтобы проанализировать специфику осуществления в целом права общей собственности ее участниками, необходимо уяснить механизм возникновения права на долю общей собственности и принадлежности ее каждому из управомоченных лиц. Известный русский ученый-цивилист Д. И. Мейер писал: «Признанное общественной властью юридическое лицо получает самостоятельное значение в юридическом быту: не только права заведения присваиваются ему самому, но и права юридического лица — совокупности физических лиц — не сводятся к отдельным лицам, составляющим совокупность» [2, с. 84]. Другой выдающийся правовед Г. Ф. Шершеневич указывал на дискуссионность вопроса о возникновении права собственности юридического лица. Раскрывая природу юридического лица, Г. Ф. Шершеневич отмечал, что оно является «фиктивным субъектом», только «юридическим средством, которым действует физическое лицо» [3, с. 162]. Возникает вопрос, кому же должно принадлежать право на имущество, внесенное в качестве доли в уставной фонд хозяйственного общества, физическому лицу — учредителю (участнику) или юридическому лицу? Кто из вышеуказанных субъектов наделен правом собственности на долю в уставном фонде? Какими правами и обязанностями это право на долю наделяет ее обладателя? Эти и другие вопросы в настоящее время так и остаются до конца не разрешенными.

Следует констатировать, что с конца 20-х гг. и вплоть до 90-х гг. XX в. исследования в области права общей собственности на долю в хозяйственном обществе в юридической литературе практически не проводились. Возобновление интереса к данной проблематике в начале 90-х годов прошлого столетия во многом обусловлено той ролью, которую хозяйственные общества играют в гражданском обороте государства с рыночной экономикой. В настоящее время среди белорусских ученых, в результатах исследования которых в том или ином объеме получили отражение вопросы осуществления права общей соб-

ственности на долю в уставном фонде хозяйственных обществ, следует отметить В. Ф. Чигира, Я. И. Функа, Д. И. Михайлова, Л. И. Липеня и др. Современными российскими учеными-цивилистами, такими, например, как Е. А. Суханов, С. Д. Могилевский, Д. В. Ломакин, также в той или иной степени прорабатывались вопросы о сущности понятия «доля в уставном фонде хозяйственного общества», о переходе права на долю от одного участника к другому и другие. Полагаем, что без четкого на законодательном уровне ответа на вышеуказанные вопросы невозможно объективно всесторонне разобраться в возникающих спорных по данному поводу ситуациях.

Большое практическое значение имеет установление способов и порядка осуществления именно права общей долевой собственности как наиболее распространенного ее вида. В пп. 2, 3 ст. 246 ГК Республики Беларусь определено, что общая собственность на имущество является долевой, за исключением случаев, когда законом предусмотрено образование совместной собственности на это имущество.

Е. А. Суханов справедливо указывает, что на доли делится не только само имущество, но и право собственности на него [3, с. 579–580]. Следует согласиться с данной точкой зрения, поскольку она, на наш взгляд, в наибольшей мере соответствует сущности отношений общей собственности. Некоторыми учеными-цивилистами также отмечено, что размер доли не является показателем объема вещных правомочий, он указывает на меру распределения благ и бремени расходов. Следует указать, что размер доли важен и для внутренних отношений собственников, так как исходя из него определяются размер доли, соглашение о режиме использования общего имущества и другие вопросы имущественного характера. Очевидно, что доля в праве собственности не может быть выражена в натуральных, реальных показателях [4, с. 120–121], однако некоторые авторы, например, У. Б. Филатова, все же полагают, что существует некая «реальная доля» в праве общей собственности, понимая под ней часть имущества, которым собственник фактически пользуется [5, с. 8]. Такое понимание, на наш взгляд, противоречит сути отношений общей долевой собственности.

Выборочное ознакомление с делами, рассмотренными Могилевским областным судом по применению гражданского законодательства, связанных с определением правомочий субъектов права общей собственности на долю в уставном фонде ООО (ОДО), показало, что при вынесении судами решения о признании права на долю в уставном фонде за обществом или ее участником (учредителем) не всегда правильно разрешается вопрос о том, кому доля будет принадлежать, в случае если участник общества ненадлежаще исполнил свои обязанности по внесению денежных средств (своей доли) в уставной фонд хо-

зяйственного общества. Изучение решений суда о признании права собственности на долю в уставном фонде ООО (ОДО) показало, что судьями по-разному разрешаются споры подобной категории дел с применением тех либо иных норм материального права.

Приведем пример из судебной практики. Экономическим судом Могилевской области рассмотрено дело о признании права на долю в уставном фонде ООО. Суд первой инстанции своим решением признал факт, что истец М., являясь участником ООО, не надлежаще исполнил свои обязательства, а именно несвоевременно внес вклад в уставной фонд ООО. Суд первой инстанции счел, что данное обстоятельство послужило законным основанием для перехода доли истца к обществу. Данное решение было вынесено судом, несмотря на доводы истца о том, что им принималось участие в управлении обществом с момента его регистрации, что свой вклад в уставной фонд общества истец М. пусть и в нарушении сроков, но все-таки внес, а значит, отсутствовали правовые основания для перераспределения его доли обществу и, соответственно, отсутствовали основания для передачи его доли иному участнику ООО. В дальнейшем решение суда первой инстанции было обжаловано и суд кассационной инстанции, исследовав и оценив представленные доказательства, в совокупности проанализировав нормы действующего законодательства, пришел к выводу об удовлетворении заявленных исковых требований в связи с тем, что отсутствовали правовые основания для перераспределения доли истца обществу и, соответственно, передачи его доли другому участнику общества. Само решение собрания ООО судом кассационной инстанции было признано недействительным, как нарушающее права и законные интересы участника хозяйственного общества. В дальнейшем ответчиком была подана надзорная жалоба, на основании которой суд апелляционной инстанции экономического суда г. Минска отменил решение суда второй инстанции и в удовлетворении иска о признании недействительным решения общего собрания участников ООО отказал. В своем постановлении суд апелляционной инстанции, сославшись на абз. 2 ч. 12 ст. 13 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» (далее — Закон о хозяйственных обществах), ч. 2 п. 7 Положения о государственной регистрации субъектов хозяйствования, утвержденного Декретом Президента Республики Беларусь от 16.01.2009 г. № 1 «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования», пришел к выводу, что предусмотренный законодательством срок для формирования уставного фонда ООО истек, в связи с чем участники общества имели право решать вопросы, связанные с переходом доли участника к обществу, что и было сделано на общем собрании. В соответствии с ч. 2 ст. 99 Закона о хозяйственных обществах, доля участника в уставном фонде общества с

ограниченной ответственностью переходит к этому обществу в случае, если участник не внес при учреждении общества в срок свой вклад в уставной фонд общества в размере, установленном учредительными документами, либо внес только часть вклада. Доводы заявителя кассационной жалобы М. о том, что им в установленный срок были внесены денежные средства в качестве вклада в уставной фонд общества, судом второй инстанции были признаны несостоятельными ввиду отсутствия этому доказательств. Апелляционной инстанцией признано обоснованным включение в повестку общего собрания общества и рассмотрение на общем собрании общества вопроса о переходе доли участника к обществу. Доводы заявителя кассационной жалобы М. о том, что пунктом 5.3 Устава подтверждается факт внесения участниками общества своих вкладов в денежной форме в уставной фонд, судебная коллегия по экономическим делам Верховного Суда Республики Беларусь нашла несостоятельными, так как вышеуказанным пунктом Устава участники общества определили способ формирования уставного фонда — в денежной форме, а не подтвердили факт его формирования. Выводы суда апелляционной инстанции о том, что участие истца в собраниях участников общества не наделяет его автоматически статусом участников общества, поскольку это не согласуется с нормами ч. 2 ст. 99 Закона о хозяйственных обществах, судебная коллегия по экономическим делам Верховного Суда Республики Беларусь находит правомерными. Оценив собранные по делу доказательства в совокупности, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что основания для признания недействительным решения общего собрания участников общества отсутствуют, в связи с чем в удовлетворении требований истца М. к ООО о признании недействительным решения общего собрания участников ООО отказано обоснованно [5]. Итак, можно сделать вывод о том, что все изложенные в апелляционной жалобе доводы заявителя, ставшие предметом рассмотрения экономического суда апелляционной инстанции, получили свою оценку в принятом по делу судебном постановлении, которое своими выводами отменяла определение суда кассационной инстанции. Приведенный нами случай из судебной практики является подтверждением факта ненадлежащего судебного правоприменения.

Как один из вариантов решения ситуаций судебных разночтений, выразившихся в применении отличных друг от друга норм материального права к одной спорной ситуации, нами предлагается внести дополнения в ч. 2 ст. 99 Закона о хозяйственных обществах, а именно изложить ее в следующей редакции: «В случае если участник не внес свой вклад в уставной фонд общества с ограниченной ответственностью в срок, определенный решением об учреждении общества, то доля участника в уставном фонде общества с ограниченной ответственностью переходит к этому обществу, независимо от его участия в управ-

лении обществом либо в совершении лицом иных действий в интересах общества. Если участник внес только часть вклада в уставной фонд общества с ограниченной ответственностью в срок, определенный решением об учреждении общества, то в этом случае доля участника в уставном фонде общества с ограниченной ответственностью переходит к самому обществу со дня истечения срока внесения вклада».

В заключение можно отметить, что согласно п. 1 ст. 86 ГК участники ООО не только вносят вклады в имущество общества, но и имеют обязательственные права перед обществом и перед другими участниками. Поэтому неисполнение либо ненадлежащее исполнение участником общества своих обязанностей влечет за собой негативные последствия для участника, а именно переход его доли в уставном фонде общества к самому обществу либо к иному его участнику.

Список основных источников

1. Каменецкий, В. А. Собственность в XXI столетии / В. А. Каменецкий, В. П. Патрикеев. – М. : Экономика, 2004. – 315 с. [Вернуться к статье](#)
2. Русское гражданское право / Д. И. Мейер ; под ред. А. И. Вицына. – Санкт-Петербург : Тип. М. Меркушева, 1910. – 720 с. [Вернуться к статье](#)
3. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. – М. : Директ – Медиа, 2012. – 822 с. [Вернуться к статье](#)
4. Российское гражданское право : учебник : в 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. – М. : Статут, 2011. – Т. I. – 682 с. [Вернуться к статье](#)
5. Филатова, У. Б. Общее имущество собственников помещений в многоквартирном доме : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 12 00 03 / У. Б. Филатова ; Юрид. ин-т Иркутского гос. ун-та. – Иркутск, 2006. – 44 с. [Вернуться к статье](#)
6. Архив экономического суда Могилевской области за 2015 г. – Судебное дело № 8-2/2015. [Вернуться к статье](#)